

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
Специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность»
Узкая специализация «Деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**СУБЪЕКТЫ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ
ОТКАЗЕ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

Выполнил:
Слушатель группы П- 1811
младший лейтенант полиции
Чуб Сергей Александрович

Руководитель:
доцент кафедры уголовного
процесса, кандидат юридических наук
Овсянников Юрий Васильевич

Дата защиты:

«19» марта 2024г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись) А.С. Голубев
(инициалы, фамилия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1 Характеристика субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	7
1.1 Отказ в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном праве РФ.....	7
1.2 Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	22
1.3 Следователь как субъект принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела.....	26
Глава 2 Практические аспекты деятельности субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.....	36
2.1 Основания для отказа в возбуждении уголовного дела.....	36
2.2 Обжалование незаконного отказа в возбуждении уголовного дела..	39
2.3 Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела.....	47
Заключение	53
Список использованной литературы	60

Введение

Актуальность темы работы. Для современной законодательной практики и правовой науки в России характерен высокий уровень динамического развития - несмотря на введение в действие многочисленных нормативно-правовых актов федерального и регионального уровней, продолжается совершенствование российской правовой системы и вместе с этим происходит прогрессирующее формирование научно-практических положений.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) в 2002 г. обозначил современные стандарты, направленные на реализацию прав и свобод человека и гражданина в рамках судопроизводства по уголовным делам.

Так, ст. 6 УПК РФ обязывает государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, защищать законные права и интересы не только лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и личности, на которую возлагается предполагаемая ответственность за совершение преступления.

При этом в обязанность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, входит как раскрытие преступления, т.е. установление всех его обстоятельств и лица, совершившего деяние, так и защита от необоснованного и незаконного обвинения, осуждения, незаконного ограничения прав и свобод личности.

Особенную важность имеет тот факт, что возбуждение уголовного дела - это начальная и обязательная стадия уголовного процесса, на которой принимаются важные решения для уголовного судопроизводства, например о возбуждении уголовного дела при наличии достаточных оснований полагать, что совершенное деяние имеет (достаточные данные, указывающие на признаки преступления ч. 2 ст. 140 УПК РФ) признаки состава преступления, или об отказе в нем.

Принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела может только компетентный орган и только после проверки сообщения о преступлении, уже совершенном или только готовящемся.

Основания для отказа в возбуждении уголовного дела зафиксированы в уголовно-процессуальном законодательстве.

В случае если недостаточно оснований для возбуждения уголовного дела субъектами уголовного судопроизводства, например, следователь или органа дознания будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы эффективности деятельности органов уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела занимали значительное место в исследованиях отечественных ученых. Процессуальным проблемам указанной деятельности посвятили свои исследования В.С. Афанасьев, С.В. Бородин, Ю.Н. Белозеров, Л.П. Буторин, Н.Н. Галанович, В.Н. Григорьев, Н.В. Жогин, Л.М. Карнеева, Н.П. Кузнецов, П.Г. Марфицин, Л.Н. Масленникова, А.Р. Михайленко, Ю.В. Овсянников, Ю.К. Орлов, Н.Е. Павлов, А.В. Победкин, П.П. Сердюков, В.В. Степанов, М.С. Строгович, Ф.Н. Фаткуллин, Г.П. Химичева, А.А. Чувилев, Н.Г. Шурухнов, В.Н. Яшин и др.

Труды указанных авторов и в настоящее время представляют огромную значимость для уголовно-процессуальной теории и правоприменительной деятельности на первоначальной стадии уголовного процесса, могут и должны учитываться при решении вопроса о совершенствовании уголовно-процессуального закона.

Однако данное обстоятельство не означает, что все проблемы удалось решить, многие из них остаются дискуссионными и актуальными до настоящего времени.

Мало того, с принятием действующего УПК РФ¹ некоторые из них чрезвычайно обострились, требуют незамедлительного решения на уровне законодателя или, как минимум, легального толкования.

Целью исследования является комплексно-правовое исследование правового статуса субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Для достижения поставленной цели подлежат выполнению следующие **задачи:**

- исследовать отказ в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном праве РФ;
- рассмотреть орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела ;
- проанализировать следователя как субъект принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела;
- изучить основания для отказа в возбуждении уголовного дела
- рассмотреть обжалование незаконного отказа в возбуждении уголовного дела
- исследовать проверку прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела.

Объектом исследования являются общественные отношения в области принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Предметом исследования выступают положения уголовно-процессуального законодательства и ведомственных актов системы МВД РФ, затрагивающие деятельность органов предварительного следствия и дознания при проведении доследственной проверки и принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ(ред. от 19.12.2023)// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921

Теоретическую основу исследования составляют труды российских ученых по теме исследования.

Нормативную основу исследования составляет действующее законодательство РФ,

Эмпирическую основу исследования составляют материалы правоприменительной практики.

Методология и методы исследования. Используются общенаучные методы исследования, такие как: диалектический, исторический, системный, логический методы, анализ и синтез.

Также использованы специальные методы: формально юридический, догматический, сравнительно правовой методы.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1 Характеристика субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела

1.1. Отказ в возбуждении уголовного дела в уголовно-процессуальном праве РФ

Российская правовая система продолжает совершенствоваться, постепенно разрабатываются научные и практические рекомендации.

Рассматривая реализацию российского уголовного процесса, необходимо отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) определяет современные стандарты, направленные на реализацию прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальный кодекс требует от государственных органов и должностных лиц, ведущих уголовное производство, защищать законные права и интересы не только лиц, которые пострадали от преступления, но и лиц, признанных виновными в совершении преступления.

При этом государственные органы и должностные лица, участвующие в уголовном деле, должны раскрыть преступление.

Особое значение имеет возбуждение уголовного дела - начальная и необходимая стадия уголовного судопроизводства, на которой принимаются такое важное решение, как возбуждение уголовного дела, и после проверки сообщения о преступлении было установлено, что деяние включает в себя все признаки преступления или преступного бездействия.

Когда в возбуждении уголовного дела было отказано и данное решение не было обжаловано, происходит прекращение всех правоотношений уголовно-процессуального характера.

Статья 52 Конституции¹ Российской Федерации гарантирует защиту прав граждан, пострадавших от преступлений, а также обеспечение достижения государством справедливости, возмещения причиненного вреда.

Незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовных дел нарушает Конституцию РФ.

Российская криминальная статистика показывает снижение количества необоснованных отказов в привлечении к ответственности.

04 марта 2013 года в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации были внесены существенные изменения.

Статья 144 УПК РФ устанавливает срок рассмотрения сообщения о преступлении, определяя предельный срок не более 30 суток с момента регистрации такого сообщения (ч. 3).

Возможность дальнейшего продления срока проверки настоящим законодательством не предусмотрена.

По сообщениям об очевидных преступлениях (обнаружение трупа с признаками насильственной смерти, кража, грабеж и т.д.) трехсуточного срока для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно, даже при условии, если совершившее такое преступление лицо на момент вынесения соответствующего постановления не установлено².

Стала еще более спорной в научных кругах необходимость сохранения в практике уголовных дел в российском уголовном судопроизводстве такой стадии, как стадия возбуждения уголовного дела.

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

² Безрядин В. И. Взаимодействие руководителя следственного органа со следователем и прокурором // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 7. С. 137—140.

Ученые предлагают рассмотреть возможность отмены данной стадии в уголовном судопроизводстве¹.

Между тем, отказ в возбуждении уголовного дела невозможен без начальной стадии уголовного процесса-стадии возбуждения уголовного дела, которая является непосредственным началом процесса.

В процессе расследования уголовного дела правоохранительные органы проводят мероприятия, направленные на расследование криминальной информации.

Это делается после принятия решения о необходимости уголовного преследования.

Для возбуждения определенного уголовного дела необходима жалоба потерпевшего, которую подает лицо или его законный представитель.

При этом, проверка о готовящемся для совершения, либо же, уже совершенном определенном преступном деянии, преследует две основные цели:

1) обязанность уполномоченных лиц получить информацию или сообщение о совершенном или подлежащем совершению преступлении, зарегистрировать его и немедленно реагировать на сообщение сотрудников полиции;

2) детальное изучение фактов преступления и их возможное устранение.

Отсутствие вышеуказанных фактов в действительной реальности, а также действия, не являющиеся преступными, служат поводом к принятию решения уголовное дело не возбуждать.

Вышеуказанные вопросы решаются на предварительной проверке, которая касается информации о совершенном преступлении.

¹ Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. С. 68

Решение данных вопросов считается выполненным только после завершения изучения информации о совершенном, или готовящемся к совершению преступлении.

Вышеуказанные обстоятельства связаны с тем, что начальная стадия уголовного судопроизводства осуществляется в две самостоятельные стадии, каждая из которых имеет свои задачи и особенности деятельности, но результатом каждой стадии является принятие конкретного процессуального решения.

Эти решения оформляются либо в виде постановления о возбуждении уголовного дела, либо в виде отказа от возбуждения.

По своей сути отказ от уголовного преследования означает, что уголовное дело не может быть возбуждено в ответ на жалобу или сообщение о необходимости возбуждения уголовного дела, полученные должностными лицами правоохранительных органов.

В большинстве случаев, надлежащем образом проведенная проверка может свидетельствовать об отсутствии преступления.

Между тем, отказ от возбуждения дела в соответствии с правилами УПК РФ не означает, что во всех случаях отрицания не было преступления и не было преступных действий вообще.

В ряде случаев в качестве процессуальной меры отказ в возбуждении уголовного дела препятствует возбуждению уголовного дела по причине конкретных фактов, касающихся определенного лица.

В этом контексте, закон определяет отдельные случаи, в которых лицо не может быть привлечено к ответственности по таким причинам, как срок давности преступления, несмотря на необходимость уголовного преследования лица, совершившего преступление.

Упразднение такой стадии, как стадия возбуждения уголовного дела, включающей в себя, в т.ч., необходимые проверочные действия после получения компетентными органами информации о преступлении, будет

иметь некоторые негативные последствия, такие как искажение реальной картины преступности.

Усмотрение представляет собой целостную систему, которая проявляется в большей степени в правотворческой, судебной, следственной практиках.

Задача института усмотрения состоит в использовании правовых норм в рамках того или иного уголовного дела.

Так, З.З. Зинатуллин указывает, что правоприменительная практика невозможна без усмотрения¹.

П.А. Гук рассматривает судебное усмотрение как деятельность, которая возможна в рамках должностных обязанностей всех работников суда².

Поэтому он вводит понятие "судейское усмотрение", т.е. осуществление усмотрения только судьями.

В этой связи усмотрение подразумевает возможность должностного лица действовать по своей воле.

Искаженная трактовка усмотрения может привести в практической деятельности к нарушению принципа законности.

Динамика процесса усмотрения в деятельности сотрудников полиции влияет на эффективную работу в целом

Элементом усмотрения является категория справедливости.

Рациональное, основанное на законотворческих актах поведение сотрудника органов внутренних дел представляет собой один из главных критериев формирования общественного мнения.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователь готовит соответствующее постановление, после чего начинается этап предварительного расследования.

¹ Зинатуллин З.З. О допустимости оперирования социальными категориями "усмотрение", "целесообразность" и "риск" в уголовном судопроизводстве // Риски в праве: пути решения: монография / под ред. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 94

² Гук П.А. Независимость и судебское усмотрение // Российская юстиция. 2018. N 11. С. 45

Однако, после принятия решения о возбуждении уголовного дела, которое, в последующем, может быть направлено в суд, следователь должен собрать статистические карты, сведения о которых вносятся в базу данных информационного центра и являются источником статистических данных о совершенных преступлениях, которые пока не являются раскрытыми.

Кроме того, в статистических сведениях показаны дополнительные характеристики совершенного преступления, такие как «преступления, совершенные в общественных местах: улицах, скверах, парках, карманные кражи и кражи других предметов.

Например, гражданин обращается в правоохранительные органы и сообщает, что из его кошелька украли бумажник с 1000 рублями.

А через несколько часов тот же гражданин сообщает, что кошелек находился в другой сумке.

В описанной ситуации, в первом случае, следователь должен был возбудить уголовное дело о разбое, а затем принять решение о прекращении уголовного расследования, составления статистических карт, данные которых вновь будут отражены в статистике преступности.

И все это приведет к искусственному увеличению не только регистрации уголовных дел по мотивам непривлечения к уголовной ответственности, но и числа лиц, обращающихся с заявлениями о возмещении морального вреда.

В связи с этим отдельные ученые считают, что возбуждение уголовного дела по таким делам будет иметь гораздо более негативные последствия¹.

Поэтому, во-первых, если уголовное дело будет возбуждено без оснований, работа следственного органа будет бесполезной, т.е. это пустая трата времени и усилий.

Во-вторых, это влечет за собой незаконные и необоснованные ограничения прав человека и гражданских свобод.

¹ Следственные ошибки / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ, 2016. С. 7

В случае отказа компетентных органов от уголовного преследования, необходим специальный фильтр для проверки информации, которая касается вновь совершенных преступлений, или преступлений, находящихся в стадии подготовки к их совершению.

Сообщающие информацию о преступлениях люди, в большей своей массе, не обладают необходимыми специальными знаниями для правильной квалификации преступлений и отличия их от административных правонарушений.

Также, обычным людям, не имеющим специальных познаний в уголовном судопроизводстве, не представляется возможным отличить гражданские правонарушения и многочисленные уголовные дела, связанные с введением, например, в заблуждение путем совершения мошеннических действий, за которые возможно привлечь к уголовной ответственности.

При данных обстоятельствах, отмена института стадии возбуждении уголовных дел, составной частью которой, является, в том числе, и институт отказа в возбуждении уголовного дела, не уменьшит количество обращений.

В то же время, резкое увеличение количества прекращенных уголовных дел не приведет к повышению уровня гарантий права каждого потерпевшего на доступ к правосудию в силу отсутствия возможностей, имеющих на стадии возбуждения уголовного дела.

Только при условии надлежащего выполнения должностными лицами органов предварительного следствия, прокурора и суда правил и требований уголовного судопроизводства, при проведении расследования до момента возбуждения дела, не будут нарушены закон, законные права и интересы граждан.

Сообщения о преступлениях, всегда включают определенную информацию.

Традиционно в содержание предварительного расследования входят действия различной правовой природы: следственные и иные процессуальные действия, регламентированные Уголовным кодексом Российской Федерации,

а также другие законные действия правоохранительных компетентных органов (например, оперативно-розыскные действия), не урегулированные Уголовным кодексом Российской Федерации.

Правильный выбор процедуры доказывания играет важную роль в решении основной проблемы на начальной стадии уголовного дела: наличия преступления, либо, подготовки к нему, или нет.

При этом, согласно УПК РСФСР, до возбуждения уголовного дела, чаще всего, выполнялось такое действие, как осмотр места происшествия.

Это было связано с некоторыми оговорками относительно неотложных действий (УПК РФ, ст. 178).

Хотя правоохранительные органы работали по данным нормам на протяжении десятилетий, с течением времени список проверочных действий расширился.

Также, проверяя ход расследования, рассматривался и вопрос о необходимости возбуждения уголовного дела (отказ в возбуждении уголовного дела), что подтверждено многолетним практическим опытом.

После принятия Уголовно-процессуального кодекса в 2001 году стало возможным проведение двух дополнительных действий, предусмотренных УПК РФ – освидетельствования и назначения судебной экспертизы.

Однако введение возможности проведения вышеуказанных действий, как представляется, являлось спорным моментом¹.

Так, назначить экспертизу, но не предоставив при этом возможности собрать материалы для ее проведения, без которых такая экспертиза невозможна, и без возможности ее непосредственного проведения, свело на нет регламентацию возможности собрать какие-либо доказательства подобным образом.

Поэтому, в последующем, согласно УПК РФ, стало возможным также, в рамках проведения проверки информации о преступлении, собрать материалы

¹ Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч.-практич. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2018. 592 с

для проведения экспертизы в экспертном учреждении у независимых экспертов, а также, и провести экспертизу, проведение которой является необходимым в рамках проведения доследственной проверки (пункт 1 статьи 144 УПК).

Следует отметить, что вопрос об оптимальном перечне следственных мероприятий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении или невозбуждении уголовного дела, является широко обсуждаемой темой в научном мире и активно обсуждается учеными-правоведами¹.

Более традиционным в уголовно-процессуальной науке является стремление расширить перечень допускаемых действий на этапе, предшествующем предварительному следствию по делу.

Так, такое мероприятие, как опрос, широко применяется при проведении проверки в рамках УПК РФ.

Между тем, необходимо обратить внимание на отсутствие соответствующих нормативных актов, непосредственно регулирующих данное действие.

Данное действие не регулируется прямыми процессуальными мерами, так как напрямую не входит в систему следственных действий, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством.

Существуют также проблемы с использованием самих данных опроса в качестве доказательств.

Согласно УПК РФ сведения, полученные при расследовании сообщений о преступлениях, могут быть использованы в качестве доказательств в соответствии со статьями 75 и 89 УПК РФ.

¹ Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VII Все-рос. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2022. С. 76

Кроме того, проведение дознания в сокращенной форме дает возможности использовать данные опросов как полностью законные доказательства по уголовному делу.

Такие доказательства могут, в последующем, и не подтверждаться собранными по данному делу другими доказательствами-очной ставкой, каким-либо следственным экспериментом, и т.д.

В других странах (например, в англосаксонских правовых системах) результаты информации, полученные по уголовному делу (в ходе следствия или проверки до следствия), не отличаются друг от друга.

Однако допустимость данных опроса в качестве доказательств в российских уголовных судах несколько проблематична по ряду причин, в том числе из-за процессуального статуса тех, кто их дает.

Было бы целесообразно данные опросов рассматривать так же, как и другие документы, если бы данные опросов были представлены наравне с другими подтверждающими документами¹.

Их цель и исследование и интерпретация полученных данных формально одинаковы, а точнее, почти одинаковы.

Они отличаются только по нормативной составляющей. Следствие проводится после возбуждения уголовного дела и является следственной деятельностью, а получение информации в ходе опроса осуществляется не только в целях изучения сообщения о преступлении, но и вне процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует проведение расследования, и такое следственное действие, как допрос, выполняется только в случае если уголовное дело уже было возбуждено².

¹ Блинников В. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: СГУ, 2021. 236 с. 5

² Калиновский К.Б. Доследственный обыск - незаконное ноу-хау // Уголовный процесс. - 2019. - № 1 (121). - С. 9

Однако, при отсутствии надлежащего регулирования, не представляется возможным внести предложения по соответствующим разъяснениям в правила проведения проверок.

Лицо, дающее в ходе опроса свои пояснения, не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и заведомую ложь по статьям 308 и 307 УК РФ¹, поскольку оно еще не является ни свидетелем, ни потерпевшим, и не имеет никакого иного статуса в уголовном процессе по конкретному делу².

Однако, не стоит недооценивать данные опросов и объяснения в качестве источников информации.

Информация, полученная в процессе опросов, может быть более точной, поскольку между преступлением и следами, оставшимися в памяти лиц, видевших его или имеющих какое-либо иное отношение к нему, прошло еще относительно мало времени.

Еще один аспект, о котором стоит упомянуть, заключается в том, что нецелесообразно поддерживать предложения о расширении перечня мероприятий в рамках проверки информации, предшествующей этапу возбуждения уголовного дела.

Предложения по включению таких мероприятий, как обыск, являются явно ненужными при доследственной проверке и ограничивают права и свободы участников уголовного процесса³.

По этой же причине под вопросом также изучение и сбор каких-либо определенных данных для сравнительного исследования, что в настоящее время подпадает под статью 144 УПК РФ.

¹ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023)(с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

² Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва: Юристъ, 2020. 304 с

³ Михайлов В. И. Об определении понятия «обстоятельство, исключаящее преступность деяния» // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 46

Это является, по сути, тем же самым уголовным расследованием, проведение которого не должно ограничивать права его участников.

В настоящее время нет необходимости проводить практически все полноценное расследование до возбуждения уголовного дела.

Хотя уголовное преследование начинается с первого этапа уголовного преследования (сообщения о преступлении), оно носит полностью закрепительный характер (использование и обеспечение всего комплекса доказательств по уголовному делу), и начинается с приема сообщения о преступлении.

На начальном этапе расследования должны быть гарантированы права и свободы участников расследования и других лиц, участвующих в данном процессе.

В связи с изложенным, при проверке сообщений о преступлениях расширять перечень мероприятий по расследованию в УПК нецелесообразно.

Профилактическая работа в органах внутренних дел осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах.

Выявленные в ходе расследования уголовного дела, способствовавшие совершению преступления причины и условия должны быть своевременно устранены. Такая деятельность подразумевает внесение следователем представлений с соответствующими предложениями в адрес должностных лиц организаций либо граждан (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Практика принятия данного процессуального решения затрагивает практически каждое расследуемое уголовное дело, а также, СВУД.

Представление о принятии мер по устранению причин и условий совершения преступления имеет властный характер и обязательно для исполнения всеми без исключения должностными лицами и гражданами, вовлеченными в орбиту уголовного процесса. Вместе с тем внесенное

следователем представление может не достичь своей цели, если лица, в адрес которых оно направлено, формально подойдут к его исполнению¹.

Эффективность во многом зависит от организации контроля за своевременным рассмотрением представлений и принятием по ним необходимых мер.

Профилактическую работу можно оценить положительно только в том случае, если обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, действительно были устранены и получен ответ о принятых мерах реагирования.

Далее поступившая информация следственными органами подвергается анализу и проверке, позволяя гарантировать достижение цели рассматриваемой деятельности - фактического предупреждения преступлений.

Так, согласно Определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 20 ноября 2023 г. N 88-22703/2023 по делу N 2-865/2023 ФИО1 обратилась в Псковский районный суд с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021, вынесенное следователем Псковского межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Псковской области. В целях получения квалифицированной юридической помощи истцом 29.12.2020 и 15.08.2021 были заключены договоры с ФИОЗ, во исполнение которых ФИО1 произвела оплату в размере 30 000 рублей и 15 000 рублей за юридические услуги и представительство в суде.

Решением суда от 07.06.2021 ее жалоба на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021 была частично удовлетворена, постановление признано незаконным. Ссылаясь на перечисленные обстоятельства, обусловившие необходимость несения расходов на оказание юридических услуг, а также причинение ей нравственных страданий,

¹ Цветков Ю.А. О феномене следственной ошибки // Журнал прикладных исследований. 2021. N 3 - 4. С. 48

выразившихся в испытании чувства незащищенности перед преступным посягательством, разочаровании от незаконных действий должностных лиц, ФИО1 просила суд взыскать с ответчика понесенные убытки в размере 45 000 рублей и компенсацию морального вреда в размере 15 000 рублей.

Решением Псковского городского суда Псковской области от 21 марта 2023 г. иски требования ФИО1 удовлетворены частично.

04.08.2020 в Псковский межрайонный следственный отдел СУ СК России по Псковской области из прокуратуры Псковского района поступило заявление ФИО1 о том, что ФИО6, проживающий по адресу: , , осуществляет круглосуточное видеонаблюдение за ее личной жизнью и личной жизнью членов ее семьи без их согласия и распространяет собранную информацию, то есть совершает преступление, предусмотренное статьей 137 УК РФ. По результатам проведения проверки 27.08.2020 и 17.11.2020 приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ, которые были отменены руководителем следственного органа. 11.01.2021 по результатам дополнительной проверки в ходе проверки были получены объяснения ФИО1 о том, что в начале августа 2020 года она была вызвана в ОМВД России по Псковскому району для дачи объяснения по факту поступления в прокуратуру жалобы ФИО6; из заявления указанного лица ей стало известно о принятии им и соседями решения об установлении видеокамеры для круглосуточного наблюдения за ней и членами ее семьи, а также о направлении сделанных с помощью видеокамеры фотографий, на которых запечатлен принадлежащий ей земельный участок в прокуратуру, Администрацию Псковского района, налоговую службу и Росреестр. ФИО6, в свою очередь, в рамках проводимой проверки пояснил, что его целью являлась фиксация незаконного осуществления семьей ФИО1 на земельном участке предпринимательской деятельности - ремонта автотранспорта, для последующего обращения в государственные органы и пресечения этой деятельности. В ходе проверки также были взяты объяснения от ФИО7, ФИО8, ФИО9, ФИО10, произведен осмотр земельного участка с надворными

постройками, принадлежащих ФИО6. В ходе проведения дополнительной проверки были получены дополнительные объяснения от ФИО6, к которым были приложены фотоснимки, а также дополнительные объяснения ФИО1. Следователем также отмечен факт имевших место ранее неоднократных обращений ФИО1 и ФИО6 в ОМВД России по Псковскому району с заявлениями о воспрепятствовании проезду на земельный участок, о сборе сведений о частной жизни, о ведении незаконной предпринимательской деятельности. Постановлением прокурора Псковского района от 27.01.2021 отказано в удовлетворении жалобы ФИО1 об отмене постановления следователя от 11.01.2021, с указанием на обоснованность принятого решения и полноту проведенной проверки. 11.05.2021 истец ФИО1 обратилась в Псковский районный суд Псковской области в порядке статьи 125 УПК РФ с жалобой о признании незаконным постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021, вынесенного по результатам рассмотрения материала проверки N N от 24.08.2020. Постановлением Псковского районного суда от 07.06.2021 жалоба ФИО1 в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021 удовлетворена частично. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021 в отношении ФИО6 по части 1 статьи 137 УК РФ по результатам проверки заявления ФИО1 признано необоснованным, поскольку в ходе дополнительной процессуальной проверки следователем с недостаточной полнотой, а также объективностью проверены доводы заявителя, не проведены в полном объеме проверочные мероприятия. 26.08.2021 постановлением руководителя Псковского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Псковской области постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 11.01.2021 отменено во исполнение решения суда, поручено проведение дополнительной проверки. 25.09.2021 по результатам дополнительной проверки следователем по особо важным делам Псковского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Псковской

области ФИО12 вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях ФИО6 состава преступления.

11.11.2021 заместителем руководителя Псковского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Псковской области и 29.11.2021 руководителем Псковского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Псковской области в удовлетворении жалоб отказано, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 25.09.2021 признано законным и обоснованным.

В настоящее время правоохранительные органы по тем или иным причинам перестали серьезно относиться к соблюдению установленных законодательством РФ сроков стадии возбуждения уголовного дела.

В особенности так происходит, когда первая стадия уголовного процесса завершается отказом в возбуждении уголовного дела.

1.2 Орган дознания в системе органов внутренних дел как субъект принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела

Обязанности дознавателя сдерживают его процессуальную самостоятельность при производстве дознания, ориентируя его на соблюдение законности, процессуальных прав и гарантий участников уголовного судопроизводства.

Несоблюдение этих правил приводит к нарушению установленного УПК РФ порядка производства дознания и, как следствие, к незаконности принимаемых дознавателем актов.

Вопросы, связанные с обработкой и раскрытием сообщений о преступлениях, активно обсуждаются как учеными, так и специалистами, но

некоторые аспекты этой деятельности, в частности, в отношении полномочий органа дознания (далее-ОДЗ) по рассмотрению сообщений о преступлениях¹.

Закон не дает ответа на следующий вопрос: входит ли в полномочия ОДЗ, входящего в систему органов внутренних дел Российской Федерации право отказать в возбуждении уголовного дела по полученному сообщению, о преступлении, в случае, когда данный вопрос подведомственен следователю?

Данная проблема объясняется отсутствием должной регламентации полномочий органа, осуществляющего дознание, а также особым характером правоотношений, возникающих в начале уголовного дела².

Представляется, что при толковании отдельных положений законодательных положений, следует учитывать не только практику процессуального контроля, но и судебную практику, определения высших судов.

Литература о первоначальных стадиях уголовного судопроизводства достаточно подробная, однако очень мало в ней посвящено полномочиям ОДЗ на такой стадии, как стадия возбуждения уголовного дела (далее- СВУД).

Для полного понимания выявленной проблемы необходимо рассмотреть содержание уголовного термина «ОДЗ», а также его связь с соответствующими понятиями.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - уголовно-процессуальный закон) придает термину " орган дознания" два самостоятельных значения: государственный орган и должностное лицо.

В этом случае лицо, которое применяет уголовно-процессуальный закон в конкретной ситуации, исходя из нормативного контекста, должен определить, в каком смысле этот термин используется в том или ином деле.

¹ Цветков Ю.А. Психология принятия управленческих решений в следственных органах в ситуации этической неопределенности // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 3-6

² Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистров. Москва: Проспект, 2019. 112

Соответственно, статья 157 Уголовно-процессуального кодекса гласит: ОДЗ возбуждает уголовное дело в порядке, предусмотренном статьей 146 уголовно-процессуального закона.

Очевидно, это конкретное должностное лицо ОДЗ.

И, наоборот, при определении порядка проведения ареста по подозрению в совершении преступления законодатель предусматривает передачу информации ОДЗ (ст. 92 УПК РФ), в которой имеется, в смысле содержания, в виду - соответствующего государственного органа.

Согласно пункту 1 статьи 40 УК РФ, в ней указаны определенные органы, уполномоченные на проведение дознания.

Понятия ОДЗ и полиция при этом, не тождественны, и связаны друг с другом.

Полиция – это орган внутренних дел и его неотъемлемая часть. Однако это правило не решает вопрос, стоящий перед правоохранительными органами: кто такой сотрудник ОДЗ, который может конкретно осуществлять полномочия следственного органа и принять решение об отказе в возбуждении уголовного дела?

Представляется правильной рассмотреть точку зрения, что полномочиями органа дознания могут быть наделены не любые должностные лица органа внутренних дел, а лишь сотрудники отдельных подразделений полиции, как составной части органов внутренних дел.

Статья 144 УК РФ предусматривает полномочия ОДЗ на стадии уголовного судопроизводства.

В ст. 145 УПК РФ уточнено, что орган, осуществляющий дознание, имеет право по результатам расследования преступления принять решение (например, о возбуждении уголовного дела или нет, то есть, об отказе в его возбуждении).

Таким образом, как указано в пункте 1 статьи 146 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных данной статьей, ОДЗ в пределах своих

полномочий возбуждает уголовное дело, и принимает соответствующее решение.

Однако, уголовное преследование и отказ в возбуждении уголовного дела являются разными механизмами правового регулирования деятельности ОДЗ.

Этот аспект (в данном контексте) подробно описан в статье 149 и статье 157 УПК РФ, где указано, что ОДЗ возбуждает прямое уголовное дело и что ОДЗ имеет право принимать неотложные следственные меры (проводить неотложные следственные действия).

Таким образом, ОДЗ имеет право возбудить уголовное дело только в случае необходимости принятия незамедлительных следственных мер по результатам проверки сообщения о преступлении.

Первичная проверка является обязательной и проводится ОДЗ на основании пункта 1, части 2 статьи 157 Уголовно-процессуального кодекса.

В отличие от процедуры уголовного преследования, полномочия ОДЗ по отказу в возбуждении уголовного дела (ст. 148 УПК) не определены, но ОДЗ имеет право принять решения об отказе в возбуждении уголовного дела (далее-УД).

Согласно судебной практике, сотрудник ОДЗ вправе принимать решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда, рассмотрев вопрос о законности постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного оперуполномоченным по ОВД Управления экономической безопасности и противодействия коррупции (УЭБиПК), по признакам преступления, предусмотренного ч.2 и ч.3 ст. 159 УК РФ, пришла к выводу о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела принято правомочным на то лицом, при наличии законных оснований и надлежащим образом мотивировано.

Требования ст. 148 УПК РФ при его вынесении соблюдены.

Принятие органом дознания МВД России решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщениям о преступлениях, отнесенных в соответствии со ст. 151 УПК РФ к подследственности органов внутренних дел, не противоречит нормам действующего уголовно-процессуального законодательства¹.

1.3 Следователь как субъект принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела на стадии возбуждения уголовного дела

Начальная стадия уголовного судопроизводства-стадия возбуждения уголовного дела (СВУД) в настоящее время содержится в отечественном уголовном процессе и на протяжении многих лет является предметом интенсивных исследований и дискуссий.

Реальность современного права такова, что уголовное преследование является определяющим фактом механизма процессуальных уголовных решений.

Основными целями уголовного процесса, помимо проверки сообщений о преступлениях, являются защита законных прав и интересов лиц и организаций, пострадавших от преступной деятельности, а также защита людей от неправомерных ограничений их прав и свобод.

В практическом плане достижение этих целей осуществляется через реализацию субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса.

В этом случае следует учитывать правовое положение следователя.

¹ Апелляционное постановление Орловского областного суда от 14.05.2014 по делу № 22К-788/2014// СПС «Консультант Плюс»

Так, если следователь считает нецелесообразным самостоятельно производить исследование предметов, документов или тел лиц, погибших в результате преступлений, такие исследования передаются экспертам.

Органы, привлекаемые следователем на стадии СВУД, обязаны следовать устным и письменным указаниям следователя о проведении оперативного расследования с целью возбуждения уголовного дела.

Следователь определяет процессуальный порядок действий в случаях, когда имеются признаки преступления.

В результате, следователем должно быть принято процессуальное решение: возбуждать или не возбуждать уголовное дело.

Статья 145 Уголовно-процессуального кодекса определяет эти решения.

Однако, основанием для принятия решения по этой статье уже является определенное расследование.

Наличие информации по многим аспектам, аналогичным элементам совершения преступления, может обеспечить надежную основу для предъявления обвинения.

Представляется, что в соответствующем разделе УПК РФ необходимо указать, какие криминальные признаки выявлены, делается ссылка на ту или иную статью, ее часть или пункт.

Решение следователя не возбуждать уголовное дело является письменным подтверждением формального отказа не предпринять юридические действия по уголовному преследованию в отношении конкретного действия.

В данном случае все данные, которые касались проверки по сообщению о преступлении, предъявляются следователю и архивируются вместе с отказом возбуждению уголовного дела, решение о котором было принято следователем в ходе проверки вышеуказанной информации.

Итак, проверка о готовящемся для совершения, либо же, уже совершенном определенном преступном деянии, преследует две основные цели:

1) обязанность уполномоченных лиц получить информацию или сообщение о совершенном или подлежащем совершению преступлении, зарегистрировать его и немедленно реагировать на сообщение сотрудников полиции;

2) детальное изучение фактов преступления и их возможное устранение. Отсутствие вышеуказанных фактов в действительной реальности, а также действия, не являющиеся преступными, служат поводом к принятию решения уголовное дело не возбуждать.

Вышеуказанные вопросы решаются на предварительной проверке, которая касается информации о совершенном преступлении.

Решение данных вопросов считается выполненным только после завершения изучения информации о совершенном, или готовящемся к совершению преступлении.

Вышеуказанные обстоятельства связаны с тем, что начальная стадия уголовного судопроизводства осуществляется в две самостоятельные стадии, каждая из которых имеет свои задачи и особенности деятельности, но результатом каждой стадии является принятие конкретного процессуального решения.

Эти решения оформляются либо в виде постановления о возбуждении уголовного дела, либо в виде отказа от возбуждения.

По своей сути отказ от уголовного преследования означает, что уголовное дело не может быть возбуждено в ответ на жалобу или сообщение о необходимости возбуждения уголовного дела, полученные должностными лицами правоохранительных органов.

В большинстве случаев, надлежащем образом проведенная проверка может свидетельствовать об отсутствии преступления.

Между тем, отказ от возбуждения дела в соответствии с правилами УПК РФ не означает, что во всех случаях отрицания не было преступления и не было преступных действий вообще.

Так, согласно Кассационного постановления Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2023 г. N 77-1553/2023, суд установил: постановлением судьи Изобильненского районного суда Ставропольского края от 9 марта 2023 года отказано в удовлетворении жалобы представителя отделения Фонда пенсионного и социального страхования РФ по Ставропольскому краю Т., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным постановления старшего оперуполномоченного ОЭБиПК ОМВД России по Изобильненскому району Ставропольского края Г. об отказе в возбуждении уголовного дела от 23 августа 2022 года в отношении ФИО8 по материалу проверки КУСП N от 27 мая 2022 года.

Апелляционным постановлением Ставропольского краевого суда от 12 мая 2023 года постановление оставлено без изменения. В кассационной жалобе представитель отделения Фонда пенсионного и социального страхования РФ по Ставропольскому краю Т., выражая несогласие с судебными решениями, просит их отменить как вынесенные с нарушением норм уголовно-процессуального права.

Заявитель указал, что, рассматривая поданную им жалобу, суды упустили из виду проверку законности вынесенного дознавателем решения, ограничившись формальным указанием на соблюдение порядка рассмотрения сообщения о преступлении.

Оперуполномоченный Г. отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием в действиях ФИО9 признаков состава преступления, не дав оценки собранным по материалу проверки доказательствам, проведя проверку неполно и необъективно.

В основу принятого решения положены только пояснения ФИО10 о том, что она имеет право на получение пенсии по инвалидности, а недостоверность

сведений, изложенных в справке МСЭ, не является ее виной, а лишь упущением сотрудников соответствующих учреждений. В постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела не приведены доказательства в подтверждение выводов об отсутствии в действиях ФИО11 состава преступления. Суды также, формально рассмотрев доводы жалобы, не дали оценки изложенным в ней доводам, а также неполноте проведенной по заявлению отделения Фонда ПСС РФ проверки. Указанное решение противоречит требованиям УПК РФ. Изучив судебный материал и проверив доводы кассационной жалобы, суд приходит к следующему.

Заявление представителя Фонда о преступлении, рапорт оперуполномоченного об объединении аналогичных заявлений Фонда, 2 постановления об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и объяснение ФИО16. Иные документы, содержащиеся в материале проверки, судом не изучены, оценка им не дана, поэтому вывод о ее полноте и объективности не основан на исследованных в суде доказательствах. Суд апелляционной инстанции указанные нарушения не выявил и не устранил. При таких обстоятельствах, судебные решения по материалу подлежат отмене, а сам материал - передаче на новое судебное рассмотрение, в ходе которого надлежит проверить доводы жалобы в полном объеме с истребованием материала проверки и его изучением. Кроме того, подлежит извещению о дате и времени рассмотрения жалобы как заинтересованное лицо - ФИО17 интересы которой напрямую затрагиваются обжалуемым решением. На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 1 ст. 401.14, ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, суд постановил: постановление судьи Изобильненского районного суда Ставропольского края от 9 марта 2023 года, которым отказано в удовлетворении жалобы представителя отделения Фонда пенсионного и социального страхования РФ по Ставропольскому краю Т., поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, о признании незаконным и необоснованным постановления старшего оперуполномоченного ОЭБиПК ОМВД России по Изобильненскому району Ставропольского края Г. об отказе в возбуждении

уголовного дела от 23 августа 2022 года в отношении ФИО18 по материалу проверки КУСП N 3484/466 от 27 мая 2022 года, а также апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 12 мая 2023 года - отменить, судебный материал передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Согласно Постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. по делу N 77-2433/2023, судья установил: постановлением Симферопольского районного суда Республики Крым от 17 ноября 2022 года действия С.А. квалифицированы по ч. 1 ст. 264 УК РФ, то есть нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ФИО7, ФИО8 и ФИО9), при обстоятельствах, изложенных в постановлении суда. В кассационной жалобе законный представитель К. выражает несогласие с постановлениями судов первой и апелляционной инстанций, считает их вынесенными с существенным нарушением закона. Указывает, что в обоснование выводов о виновности С.А. в дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП) суд положил доказательства обвинения, но не учел, что ранее в ходе процессуальной проверки было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое затем было отменено.

Суды оставили без внимания, что из настоящего уголовного дела в отдельное производство необоснованно выделены материалы в отношении второго участника ДТП - водителя автобуса ФИО10, что, по мнению автора жалобы, привело к неполноте судебного следствия, ущемлению прав С.А. на защиту и вынесению незаконного решения о признании ее вины. В подтверждение своих доводов ссылается на собственную оценку экспертного заключения, в котором указано на то, что ФИО10 обязан был руководствоваться требованиями п. 8.8 Правил дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД РФ); при этом заключение о нарушении С.А. скоростного режима отсутствует, а указание на превышение скорости

основано на предположениях. То есть, по мнению автора жалобы, именно водитель автобуса виноват в том, что совершил маневр, который привел к ДТП с участником движения, имеющим преимущество. При таких данных выводы суда о том, что С.А. имела возможность предотвратить столкновение, являются необоснованными.

Просит состоявшиеся судебные постановления отменить и признать невиновность С.А. В возражениях помощник прокурора Симферопольского района Республики Крым Киян Т.Н. приводит доводы о несогласии с кассационной жалобой и просит оставить ее без удовлетворения.

Отмена ранее вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, как и выделение материалов уголовного дела в отношении водителя автобуса ФИО10 не свидетельствует о нарушении закона и не препятствовало установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по настоящему уголовному делу.

Основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ у суда отсутствовали. Суд также создал сторонам необходимые условия для исполнения процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, в том числе права на защиту, которыми они реально воспользовались. Вопреки доводам жалобы выводы суда первой инстанции о виновности С.А. в совершении преступления подтверждаются показаниями потерпевшей ФИО8, из которых следует, что она в качестве пассажира ехала в автомобиле под управлением С.А. и по спидометру видела, что скорость была 140 км/ч. Звука торможения автомобиля не слышала.

Затем произошло столкновение с отбойником и задней частью автобуса. Какие-либо основания сомневаться в приведенных показаниях потерпевшей у суда отсутствовали, поскольку они соответствуют показаниям свидетелей ФИО10 (водителя рейсового автобуса), ФИО12, ФИО13 (пассажиров автобуса) о том, что перед выполнением ФИО10 разворота автомобиль под управлением С.А. находился на достаточно большом расстоянии, примерно 250 - 300 метров от места разворота и не создавал препятствий для маневра.

По субъективному восприятию скоростью автомобиля составляла примерно 120 - 160 км/ч. Удар в заднюю правую часть автобуса пришелся уже тогда, когда маневр заканчивался, автобус находился примерно посередине дороги, а задняя его часть располагалась в районе левой полосы.

Данные о том, что названные потерпевшая и свидетели оговорили С.А., материал уголовного дела не содержат и судом не установлены. Существенные противоречия в показаниях, ставящие их под сомнение, которые бы повлияли или могли повлиять на выводы суда, не установлены.

Показания названных лиц согласуются с фактическими обстоятельствами, содержащимися в протоколах следственных действий, в экспертных заключениях (в технической экспертизе, а также о характере причиненного вреда), в других доказательствах, приведенных в приговоре.

Вопреки доводам жалобы суд в соответствии с требованиями ст. 87 и 88 УПК РФ проверил доказательства, сопоставив их между собой, дал им правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела.

При этом суд привел в постановлении мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. Правильная оценка дана заключению судебной автотехнической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ N, из которого следует вывод о несоответствии действий С.А. требованиям ПДД РФ, перечисленным в постановлении, а также о том, что при условии движения автомобиля под управлением С.А. с максимально допустимой скоростью 90 км/ч это бы обеспечило предотвращение столкновения с автобусом.

Однако автомобиль под управлением С.А. двигался, как это установлено экспертом и указано в исследовательской части заключения, со скоростью около 135,5 км/ч, а к моменту начала образования следов торможения - более 74 км/ч. Какие-либо выводы о том, что ДТП не находится в причинной связи с нарушениями ПДД РФ со стороны С.А. в экспертном заключении отсутствуют, а указание эксперта на тот, что ФИО10 должен был руководствоваться п. 8.8 ПДД РФ, не ставит под сомнение выводы суда. Кроме

того, указание эксперта на то, что к его компетенции не относится установление способности ФИО10 правильно оценить фактическую скорость автомобиля, также не отвергает изложенные в постановлении выводы о виновности С.А. в совершении преступления.

Вышеприведенные выводы подтвердил сам эксперт ФИО14, который показал суду, что превышение С.С. максимально допустимой скорости движения находится в причинной связи с возникновением данного ДТП, несмотря на то, что на нее распространялось общее правило о преимуществе в движении. Действия С.С. обусловили ДТП.

В ряде случаев в качестве процессуальной меры отказ в возбуждении уголовного дела препятствует возбуждению уголовного дела по причине конкретных фактов, касающихся определенного лица.

В случае отказа компетентных органов от уголовного преследования, необходим специальный фильтр для проверки информации, которая касается вновь совершенных преступлений, или преступлений, находящихся в стадии подготовки к их совершению.

Сообщающие информацию о преступлениях люди, в большей своей массе, не обладают необходимыми специальными знаниями для правильной квалификации преступлений и отличия их от административных правонарушений.

Также, обычным людям, не имеющим специальных познаний в уголовном судопроизводстве, не представляется возможным отличить гражданские правонарушения и многочисленные уголовные дела, связанные с введением, например, в заблуждение путем совершения мошеннических действий, за которые возможно привлечь к уголовной ответственности.

При данных обстоятельствах, отмена института стадии возбуждении уголовных дел, составной частью которой, является, в том числе, и институт отказа в возбуждении уголовного дела, не уменьшит количество обращений.

Сообщения о преступлениях, всегда включают определенную информацию.

Правильный выбор процедуры доказывания играет важную роль в решении основной проблемы на начальной стадии уголовного дела: наличия преступления, либо, подготовки к нему, или нет.

Глава 2 Практические аспекты деятельности субъектов принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела

2.1 Основания для отказа в возбуждении уголовного дела

Основаниями отказа в возбуждении уголовного дела являются:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования;
- смерть подозреваемого или обвиняемого;
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению;
- нет заключения судебного органа о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц. Список лиц зафиксирован в пп.2 и 2.1 ч. 1 ст.448 УПК РФ;
- отсутствует согласие Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3 - 5 части первой статьи 448 УПК РФ;
- уплата в полном объеме сумм недоимки и соответствующих пеней, суммы штрафа в порядке и размере, определяемых в соответствии с законодательством РФ.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимается компетентным органом только после первого изучения сведений, полученных

в результате подачи жалобы или предоставления иных сведений о преступлении¹.

В случаях, когда нет достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, например, следователь или ОДЗ принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела².

Отсутствие события предполагает отсутствие непосредственного факта совершения общественно-опасного деяния.

Так, возможен случай, когда гражданин передает деньги третьему лицу, но гражданин не сообщает об этом, а член семьи уже подал заявление о краже в полицию³.

Отсутствие состава, как правило, означает, что доказательства преступления отсутствуют.

Например, отсутствие состава преступления может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела когда:

- установлено, что оправданы действия насилия – необходимая оборона (ст. 37 УК);

- причинение вреда при задержании лица, виновного в совершении преступления, и иных случаях.

- преступное деяние имеет место в действительности, но в нем отсутствует один из необходимых элементов преступления, или имеется полный и добровольный отказ лица от совершения преступления (ст. 31 УК РФ);

- совершение преступления происходило в невменяемом состоянии (ст. 21 УК РФ);

¹ Маляева Е. О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: Лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2019. 55 с. 10

² Калинкина Л.Д. Защитительная адвокатская деятельность / Л.Д. Калинкина, Е.И. Шигурова, В.В. Соткова [и др.]. - Саранск: Типография Рузаевский печатник, 2019. - 248 с. 4.

³ Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2020. 267

- преступление совершено лицом, не несущим уголовной ответственности в силу возраста;

-уголовное дело подпадает под юрисдикцию иного государства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия состава преступления может быть сделан в отношении конкретного лица, а также при наличии сведений, не требующих доказательств, полученных в ходе расследования уголовного дела¹.

Смерть лица, обвиняемого в совершении преступления или подозреваемого в совершении преступления является одним из оснований для отказа в возбуждении уголовного дела.

Данное основание не применяется, если уголовное дело требуется для реабилитации умершего².

Отсутствие жалобы от потерпевшего будет самостоятельным поводом для отказа в возбуждении уголовного дела, если уголовное дело будет возбуждено без заявления потерпевшего.

Например, легкие телесные повреждения; клевета-по таким делам для возбуждения уголовного дела необходимо соответствующее обращение.

Если преступление совершено против лица, которое в силу беспомощности не имеет возможности защитить свои права и интересы, уголовное дело возбуждается без заявления потерпевшего, особенно если оно касается неизвестных лиц.

¹ Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве: метод. пособие. - Иркутск: Изд-во ИЮИ ГП РФ, 2003. - 77 с. 6. Чурилов Ю.Ю. Карманный адвокат // Уголовный процесс. - 2020. - № 9. - С. 36

² Вандраков С.Ю. Характеристика и структура защитной деятельности адвоката в досудебном производстве // Адвокатская практика. - 2022. - № 5. - С. 19

2.2 Обжалование незаконного отказа в возбуждении уголовного дела

Закон позволяет отказать в возбуждении уголовного дела обжаловать:

- 1) руководителю следственного органа;
- 2) надзирающему прокурору (ст. 124 УПК РФ);
- 3) в районный (гарнизонный военный) суд (ст. 125 УПК РФ и др.).

Между тем кому бы ни была адресована жалоба, если по заявлению (сообщению) о совершении неустановленным лицом преступления не вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, рекомендуется обжаловать именно отказ в возбуждении уголовного дела по этому предусмотренному ч. 1 ст. 148 УПК РФ формальному признаку.

В дополнение можно указать и все иные признаки, по которым обжалуемое решение (бездействие, действие), по мнению заявителя, является незаконным и необоснованным.

Не запрещено обжалование сразу в несколько инстанций. Но заявитель в этом случае должен понимать, что своевременно его жалобу сможет рассмотреть лишь одна из них.

Им станет то должностное лицо, которое первым запросит имеющиеся по жалобе в следственном органе (органе дознания) материалы.

Поэтому целесообразно со ссылкой на ч. 1 и 3 ст. 124 УПК РФ жалобу на решение (бездействие) следователя направить сначала руководителю следственного органа, в конце описательной части жалобы сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О¹.

По прошествии срока ее рассмотрения заявитель имеет право выяснить, принято ли и какое именно по жалобе решение.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О// СПС «Консультант Плюс»

Если заявление (сообщение) о преступлении и после этого остается не зарегистрированным в КРСоп (КУСП), следует аналогичную жалобу направить прокурору района.

Необходимо отметить, что в настоящее время стала доступной подача обращений в органы прокуратуры Российской Федерации через портал "Госуслуги", однако предоставление такой услуги не может компенсировать предполагаемые возможности единой межведомственной цифровой онлайн-платформы, а использование данной услуги гражданами подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования электронного взаимодействия.

Как и у любой системы, при разработке единой межведомственной цифровой онлайн платформы необходимо будет предусмотреть особенности, связанные с работой онлайн-платформ. Важнейшей задачей станет создание надежной схемы аутентификации пользователей. Она необходима для исключения фактов махинаций, подлогов при эксплуатации онлайн-платформы.

Одним из направлений работы может быть использование двухфакторной аутентификации.

В таком случае ввод логина и пароля при входе в систему, а также при совершении существенных действий (в частности, загрузка, верификация документов) должен подтверждаться дополнительным способом, например посредством СМС, пуш-уведомления, при помощи специального приложения на мобильном телефоне или сертификата на переносном устройстве (флеш-накопителе).

Однако нужно дополнительно исследовать данный вопрос, поскольку каждый из названных способов имеет разную степень надежности в зависимости от ситуации.

Так, использование сертификата на переносном устройстве (флеш-накопителе) позволяет практически полностью исключить мошенничество удаленными способами, но подвержено локальным правонарушениям, когда

случайно оставленный в компьютере ключ предоставляет возможность для противоправных действий постороннего лица в момент отсутствия его владельца.

При этом современный человек старается носить при себе свой мобильный телефон, соответственно, аутентификация посредством его использования удобна и защищает от локальных правонарушений. Однако СМС может быть удаленно перехвачено, что также не гарантирует абсолютную безопасность при аутентификации.

Необходимо также исследовать вопрос использования биометрических данных в качестве дополнительных факторов аутентификации. Другой важной задачей станет защита от спама и фрода в различных компонентах онлайн платформы (загрузка недостоверной информации, спам-атаки и действия, направленные на выведение системы из строя).

Возможно использование технологии блокчейн для предотвращения недобросовестных действий со стороны лиц, допущенных к этой системе. Разработка единой межведомственной цифровой онлайн-платформы станет высокотехнологичным решением не только с точки зрения безопасности информации, но и с позиции функциональных возможностей.

Незакрепленность в законе "пределов доказывания" на практике приводит к противоречивой практике судов.

В целях восполнения правового пробела предлагается дополнить ст. 125 УПК РФ ч. 4.1, установив, что суд при рассмотрении жалобы может не ограничиваться проверкой доводов заявителя, а вправе оценить полноту всей проведенной доследственной проверки.

Так, например, суды отказывают в рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в следующих случаях:

- 1) неисполнения заявленных представителем потерпевшего ходатайств;
- 2) полного отказа в удовлетворении ходатайства о дополнительной экспертизе.

Предлагается рассмотреть необходимое (достаточное) количество доказательств и их источников по жалобам на бездействие, выразившееся в неуведомлении заинтересованного лица о результатах доследственной проверки

На практике при рассмотрении жалобы суд не ограничивается только лишь проверкой доводов заявителя, а оценивает полноту всей проведенной доследственной проверки. Как представляется, данная позиция ученых и практиков соответствует публичному началу уголовного процесса.

Думается, лицо не должно обладать специальными познаниями в сфере юриспруденции, чтобы осуществить защиту своих прав. В то же время, если вопрос о "глубине" исследования подлежит законодательному закреплению, то вопрос о средствах установления "глубины" исследования законодательной регламентации не подлежит.

Так, согласно Постановлению Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г. N 77-2463/2023, постановлением Гагаринского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2023 года, оставленным без изменения апелляционным постановлением Московского городского суда от 12 апреля 2023 года, отказано в удовлетворение жалобы адвоката Шейкина О.И. в интересах Августа Немо, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление следователя от 29 сентября 2022 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

Указанным постановлением следователя от 29 сентября 2022 года отказано в возбуждении уголовного дела в отношении Х. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. В результате дорожно-транспортного происшествия Августу Немо, пересекавшему нерегулируемый пешеходный переход на велосипеде, был причинен тяжкий вред здоровью. В кассационной жалобе адвокат Шейкин О.И. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями.

Полагает, что суды незаконно уклонились от оценки доводов жалобы потерпевшего. Считает постановление об отказе в возбуждении уголовного

дела необоснованным, поскольку следователь не проверил причинно-следственную связь между действиями водителя по несоблюдению п. 14.1 ПДД и причинением тяжкого вреда потерпевшему.

Анализируя фактические обстоятельства дела, обращает внимание, что на пешеходном переходе находилась девушка, и по этой причине водитель должен был остановиться перед пешеходным переходом.

Данное обстоятельство в заключение эксперта не отражено и не рассмотрен вопрос о соблюдении водителем п. 14.1 ПДД.

Суды нижестоящих инстанций не дали оценку указанному факту и наличию причинной связи между наступившими последствиями и несоблюдением водителем п. 14.1 ПДД. Полагает, что следователь необоснованно привел в постановлении два основания для отказа: совершение потерпевшим административного правонарушения и нахождение в его крови лекарственных препаратов. Просит отменить состоявшиеся судебные решения, вынести по делу новое решение и отменить постановление следователя от 29 сентября 2022 года,

По делу установлено, что 27 мая 2021 года примерно в 8 часов 36 минут на пешеходном переходе по улице Остафьевской г. Москвы, вблизи дома N 8 на пешеходном переходе автомобиль под управлением Х. совершил наезд на Августа Немо, которому в результате дорожнотранспортного происшествия был причинен тяжкий вред здоровью в виде черепно-мозговой травмы с повреждением внутренних органов и переломами, по поводу чего он проходил лечение в больнице до 23 июня 2021 года.

В ходе доследственной проверки вынесенное следователем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела 14 февраля 2022 года было отменено прокурором 30 марта 2022 года. Аналогичное повторное решение следователя от 15 августа 2022 года отменено прокурором 31 августа 2022 года. 29 сентября 2022 года старший следователь по особо важным делам 3-го отдела СЧ СУ УВД по ЮЗАО ГУ МВД по г. Москве Щ. в третий раз вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, указав о том, что

потерпевший во время пересечения пешеходного перехода не спешил с велосипеда и находился под воздействием лекарственных препаратов. По результатам прокурорской проверки данное решение следователя признано законным и обоснованным, о чем было сообщено заявителю Шейкину О.И. Не согласившись с данным решением адвокат Шейкин О.И., действуя в интересах пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии Августа Немо, обратился в Гагаринский районный суд г. Москвы с жалобой в порядке статьи 125 УПК РФ на действия следователя, с просьбой признать незаконным постановление от 29.09.2022 года об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 264 УК РФ в отношении Х. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Решение суда первой инстанции об отказе в удовлетворении поданной в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы обусловлено выводом суда о том, что в процессе проведения дополнительной проверки выполнены все возможные проверочные мероприятия, необходимые для принятия законного и обоснованного решения.

Суд указал по тексту обжалуемого постановления о том, что следователь привел конкретные данные, обосновывающие его вывод, который достаточно аргументирован и сомнений не вызывает.

Кроме того, судья не вправе давать указания о производстве следователем тех или иных процессуальных действий, проверочных мероприятий и давать правовую оценку действиям Х. С данным решением согласился суд апелляционной инстанции, указав о том, что согласно автотехнической экспертизы водитель Х. не располагал технической возможностью предотвратить наезд на велосипедиста.

Вместе с тем суд кассационной инстанции находит решения судов первой и апелляционной инстанции подлежащими отмене, вынесенными без учета установленных по делу обстоятельств, по следующим основаниям.

Указания прокурора, изложенные ранее при отмене предыдущего решения следователя о необходимости проведения всего комплекса

проверочных мероприятий, направленных на установление произошедшего, не выполнены в полной мере.

Суды нижестоящих инстанций при проверке доводов жалобы адвоката Шейкина О.И. вопреки приведенным разъяснениям вышестоящей судебной инстанции, изложенным в п. 1 постановления от 10.02.2009 N 1 "О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации", оставили без внимания, что в постановлении следователя не дана оценка факту пересечения проезжей части по пешеходному переходу пешехода ФИОб к моменту приближения к нему автомобиля под управлением Х. и соблюдения последним требований п. 14.1 Правил дорожного движения.

Кроме того, органом следствия и судами оставлены без внимания выводы экспертизы о скорости движения автомобиля под управлением Ханояна - 69 км/ч вопреки его утверждениям о том, что он двигался со скоростью не свыше 40 км/ч.

Следователь не выяснял, какой скоростной режим предусмотрен на участке автодороги, на котором произошло ДТП, не превысил ли его Ханоян. Органами следствия не устанавливалась возможность избежать наезда на Немо А. при соблюдении водителем Ханояном надлежащей скорости движения, доводы жалобы заявителя Шейкина О.И. о несоблюдении Ханояном требований п. 14.1 ПДД остались без надлежащей проверки. При этом следует иметь в виду, что соблюдение положений п. 14.1 ПДД является безусловным для водителя, обязанного уступить дорогу пешеходам, в данном случае пешеходу ФИОб, лишь вступившим на проезжую часть для осуществления перехода.

Кроме того, в постановлении следователя не указано, каким образом наличие в крови у Августа Немо следов лекарственных препаратов повлияло на отсутствие состава преступления в действиях Х.

Таким образом, судом первой инстанции обоснованность принятого следователем решения не проверено должным образом, поскольку органом

следствия не дана надлежащая оценка всем установленным по делу обстоятельствам произошедшего, которые могли повлиять на его выводы о законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела.

Суд кассационной инстанции постановил: кассационную жалобу адвоката Шейкина О.И. в интересах Августа Немо удовлетворить частично. Постановление Гагаринского районного суда г. Москвы от 27 февраля 2023 года и апелляционное постановление Московского городского суда от 12 апреля 2023 года отменить, материал N 3/12-0036/2023 направить на новое судебное рассмотрение в Гагаринский районный суд г. Москвы в ином составе суда.

Согласно Кассационного постановления Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. по делу N 77-4244/2023, суд рассмотрел в открытом судебном заседании судебный материал по кассационной жалобе представителя заявителей ФИО1 и ФИО2 - ФИО3 - на апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 23 августа 2022 года, которым оставлено без изменения постановление Октябрьского районного суда города Краснодара 17 июня 2022 года об отказе в удовлетворении жалобы ФИО3, поданной в интересах ФИО1 и ФИО2 в порядке ст. 125 УПК РФ, на бездействие следователей первого отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Краснодарскому краю и о признании незаконным постановления следователя этого же отдела ФИО4 от ДД.ММ.ГГГГ об отказе в возбуждении уголовного дела с обязанностью устранить допущенные нарушения.

Из протокола судебного заседания суда второй инстанции () усматривается, что суд пришел к выводу о том, что не явившаяся в судебное заседание представитель заявителей ФИО3 была надлежащим образом извещена о дате, времени и месте рассмотрения дела, о причинах своей неявки не сообщила, заявлений либо ходатайств о рассмотрении дела в ее отсутствие либо об отложении судебного разбирательства не заявляла, в связи с чем принял решение о рассмотрении дела в отсутствие ФИО3, назначив при этом

для представления интересов ФИО1, содержащейся под стражей, защитника в лице адвоката ФИО5 Между тем из судебного материала следует, что извещение, направленное в адрес ФИО3, было возвращено в Краснодарский краевой суд отделением почтовой связи 6 августа 2022 года в связи с неправильным указанием адреса получателя (). При указанных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о надлежащем извещении представителя заявителей ФИО3 о дате, времени и месте заседания суда апелляционной инстанции и о возможности, с учетом положений ч. 3 ст. 389.12 УПК РФ, рассмотрения материала в апелляционном порядке в ее отсутствие противоречит судебному материалу. Таким образом, рассмотрение судебного материала в апелляционном порядке в отсутствие представителя ФИО3, подавшей апелляционную жалобу в интересах заявителей ФИО1 и ФИО2, сведения о надлежащем извещении которой о дате, времени и месте судебного заседания отсутствуют в судебном материале, указывают на нарушение права ФИО1 на защиту, при этом назначение судом апелляционной инстанции для представления интересов этого заявителя в судебном заседании адвоката ФИО5 об обратном не свидетельствует. При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции констатирует, что допущенные Краснодарским краевым судом нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, повлиявшими на исход данного дела, а потому находит апелляционное постановление подлежащим отмене, а судебный материал - передаче на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд иным его составом, в ходе которого с соблюдением требований закона и с учетом доводов апелляционной и кассационной жалоб ФИО3 надлежит принять законное, обоснованное решение по данному делу.

2.3 Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела

Функции прокурора, реализуемой в досудебном производстве по уголовным делам, находится в зоне постоянного внимания ученых и практических работников.

Вместе с тем отдельные проблемы, обусловленные несовершенством правовой регламентации полномочий прокурора в данной сфере, а также самого процесса получения доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, сохраняются и требуют разрешения¹.

Прокурорско-надзорная практика показывает, что увеличилось количество нарушений, допускаемых непосредственно при производстве предварительного следствия и дознания.

Закономерно выросло и количество принятых в целях их устранения актов прокурорского реагирования.

Именно прокурорский надзор позволяет, используя контролирующие функции, исключить саму возможность нарушения конституционных прав граждан.

При проверке законности во время приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлении прокурор обладает рядом полномочий: проверка сроков регистрации сообщений и сроков проведения по ним проверок; надзор за соблюдением прав и законных интересов лиц, задержанных в производимой проверке в рамках сообщений; контроль за законностью, обоснованностью и мотивированностью принятого решения по результатам проверки сообщения о преступлении; проверка обязательности уведомления заинтересованных лиц о результатах проверки и о праве обжалования принятых решений в вышестоящие органы; разрешение споров о направлении материалов по подследственности и др.

Вывод о наличии у прокурора указанных полномочий вытекает из анализа различных положений действующего уголовно-процессуального

¹ Лапатников М.В. Как реализовать право на защиту на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. -2018. - № 1 (157). - С. 73

законодательства, поскольку в ст. 37 УПК РФ, посвященной правам и обязанностям прокурора, данное полномочие не содержится.

В ч. 5.1 ст. 37 УПК РФ лишь определено, что прокурор наделяется правом отмены незаконных и необоснованных постановлений в порядке, установленном кодексом.

Думается, что это в определенной степени вызывает затруднения при определении всего круга полномочий, предоставленных прокурору в сфере надзора за следствием.

Полагаю, что, в связи с этим было бы более целесообразно предусмотреть перечисленные нами полномочия непосредственно в ст. 37 УПК РФ.

Таким образом, можно утверждать, что прокурорский надзор является основным гарантом защиты прав и свобод личности, поскольку позволяет обеспечить своевременное возбуждение уголовного дела и начать процесс расследования совершенного преступления в целях восстановления нарушенных прав и свобод личности.

Именно своевременное возбуждение уголовного дела не позволит утратить всю доказательственную базу по поступившему уголовному делу, а также в кратчайшие сроки привлечь к ответственности виновное лицо.

СВУД представляет собой первоначальный этап уголовного процесса. На данной стадии уголовного судопроизводства в сжатые сроки осуществляется проверка поступившего сообщения о совершении преступления.

Деятельность прокуратуры направлена на установление наличия всех необходимых требований, которым должно отвечать сообщение о совершении уголовного преступления и выявление оснований для возбуждения дела.

Рекомендации, выработанные на основе практики прокурорского надзора, используются для проверки возбужденных уголовных дел на соответствие требованиям закона.

Помимо этого, проводится необходимая проверка и оценка на основе предусмотренных законом основаниях факта возбуждения уголовного дела.

При осуществлении своих надзорных полномочий, прокурор незамедлительно реагирует на выявленные в ходе проверок нарушения уголовно-процессуального законодательства.

Прокурор наделяется правом приносить протест противоречащему правовому акту или решению должностного лица, в том числе и сотрудников органов предварительного расследования.

Таким образом, прямая обязанность прокурора при реализации своих надзорных функций заключается в вынесении соответствующего акта прокурорского надзора.

Именно в этом заключается основные контрольно-надзорные функции органов прокуратуры посредством чего представляется возможным выявить и устранить допущенные нарушения уголовно-процессуального законодательства.

При выявлении фактов нарушений уголовно-процессуального законодательства, прокурор имеет право выносить соответствующий акт прокурорского реагирования.

Важно подчеркнуть, что прокурор имеет право неоднократно отменять незаконные и необоснованные решения должностных лиц, при этом, следователь или дознаватель в правоприменительной практике зачастую игнорируют требования прокурора.

Одним из способов может стать наделение прокурора полномочием по принятию решения о возбуждении уголовного дела из числа «отказных» материалов, которые поступили к нему в связи с повторным решением об отказе в возбуждении уголовного дела.

В связи с этим требуется наделить прокурора данным императивным полномочием, что позволит усовершенствовать уголовное судопроизводство и расследование уголовного дела в целом.

На это неоднократно указывали ученые и правоприменители, полагая, что закрепление данного права за прокурором позволит значительно ускорить процесс расследования¹.

Основными направлениями прокурорского надзора является проверка исполнения норм Конституции РФ и федеральных законов всеми органами предварительного следствия; - прокурорский надзор гарантирует защиту прав и свобод личности при рассмотрении заявления о преступлении и вынесении соответствующего решения должностным лицом².

Обеспечивая соблюдение и исполнение законодательства на территории Российской Федерации, гарантируя законность и защищая права граждан, прокуратура наглядно демонстрирует свою правоохранительную функцию-надзора в стадии возбуждения уголовного дела и в связи с этим ее роль так важна для государства, так как сущность государственного управления как раз и состоит в строгом соблюдении и контроле за соблюдением прав граждан.

Итак, закон позволяет отказа в возбуждении уголовного дела обжаловать:

- 1) руководителю следственного органа;
- 2) надзирающему прокурору (ст. 124 УПК РФ);
- 3) в районный (гарнизонный военный) суд (ст. 125 УПК РФ и др.).

Между тем, кому бы ни была адресована жалоба, если по заявлению (сообщению) о совершении неустановленным лицом преступления не вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, рекомендуется обжаловать именно отказ в возбуждении уголовного дела по этому предусмотренному ч. 1 ст. 148 УПК РФ формальному признаку.

¹ Абдулазизов М.М. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. - 2022. - № 2. - С. 11

² Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М.: Норма, Инфра-М, 2022. 288 с. 5. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. 2020. Т. 73. N 10 (167). С. 81 – 90

В дополнение можно указать и все иные признаки, по которым обжалуемое решение (бездействие, действие), по мнению заявителя, является незаконным и необоснованным.

Не запрещено обжалование сразу в несколько инстанций.

Но заявитель в этом случае должен понимать, что своевременно его жалобу сможет рассмотреть лишь одна из них.

Им станет то должностное лицо, которое первым запросит имеющиеся по жалобе в следственном органе (органе дознания) материалы.

Поэтому целесообразно со ссылкой на ч. 1 и 3 ст. 124 УПК РФ жалобу на решение (бездействие) следователя направить сначала руководителю следственного органа, в конце описательной части жалобы сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42- О21. По прошествии срока ее рассмотрения заявитель имеет право выяснить, принято ли и какое именно по жалобе решение.

Если заявление (сообщение) о преступлении и после этого остается не зарегистрированным в КРСоп (КУСП), следует аналогичную жалобу направить прокурору района. Необходимо отметить, что в настоящее время стала доступной подача обращений в органы прокуратуры Российской Федерации через портал "Госуслуги", однако предоставление такой услуги не может компенсировать предполагаемые возможности единой межведомственной цифровой онлайн-платформы, а использование данной услуги гражданами подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования электронного взаимодействия.

Как и у любой системы, при разработке единой межведомственной цифровой онлайн-платформы необходимо будет предусмотреть особенности, связанные с работой онлайн-платформ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основными целями уголовного процесса, помимо проверки сообщений о преступлениях, являются защита законных прав и интересов лиц и организаций, пострадавших от преступной деятельности, а также защита людей от неправомерных ограничений их прав и свобод.

В практическом плане достижение этих целей осуществляется через реализацию субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса.

Проверка о готовящемся для совершения, либо же, уже совершенном определенном преступном деянии, преследует две основные цели:

1) обязанность уполномоченных лиц получить информацию или сообщение о совершенном или подлежащем совершению преступлении, зарегистрировать его и немедленно реагировать на сообщение сотрудников полиции;

2) детальное изучение фактов преступления и их возможное устранение. Отсутствие вышеуказанных фактов в действительной реальности, а также действия, не являющиеся преступными, служат поводом к принятию решения уголовное дело не возбуждать. Вышеуказанные вопросы решаются на предварительной проверке, которая касается информации о совершенном преступлении.

Решение данных вопросов считается выполненным только после завершения изучения информации о совершенном, или готовящемся к совершению преступлении.

Вышеуказанные обстоятельства связаны с тем, что начальная стадия уголовного судопроизводства осуществляется в две самостоятельные стадии, каждая из которых имеет свои задачи и особенности деятельности, но результатом каждой стадии является принятие конкретного процессуального решения.

Эти решения оформляются либо в виде постановления о возбуждении уголовного дела, либо в виде отказа от возбуждения.

По своей сути отказ от уголовного преследования означает, что уголовное дело не может быть возбуждено в ответ на жалобу или сообщение о необходимости возбуждения уголовного дела, полученные должностными лицами правоохранительных органов.

В большинстве случаев, надлежащем образом проведенная проверка может свидетельствовать об отсутствии преступления.

Между тем, отказ от возбуждения дела в соответствии с правилами УПК РФ не означает, что во всех случаях отрицания не было преступления и не было преступных действий вообще.

В ряде случаев в качестве процессуальной меры отказ в возбуждении уголовного дела препятствует возбуждению уголовного дела по причине конкретных фактов, касающихся определенного лица.

В случае отказа компетентных органов от уголовного преследования, необходим специальный фильтр для проверки информации, которая касается вновь совершенных преступлений, или преступлений, находящихся в стадии подготовки к их совершению.

Сообщающие информацию о преступлениях люди, в большей своей массе, не обладают необходимыми специальными знаниями для правильной квалификации преступлений и отличия их от административных правонарушений.

Также, обычным людям, не имеющим специальных познаний в уголовном судопроизводстве, не представляется возможным отличить гражданские правонарушения и многочисленные уголовные дела, связанные с введением, например, в заблуждение путем совершения мошеннических действий, за которые возможно привлечь к уголовной ответственности.

При данных обстоятельствах, отмена института стадии возбуждения уголовных дел, составной частью которой, является, в том числе, и институт отказа в возбуждении уголовного дела, не уменьшит количество обращений.

Сообщения о преступлениях, всегда включают определенную информацию.

Правильный выбор процедуры доказывания играет важную роль в решении основной проблемы на начальной стадии уголовного дела: наличия преступления, либо, подготовки к нему, или нет.

В настоящее время нет необходимости проводить практически все полноценное расследование до возбуждения уголовного дела.

Хотя уголовное преследование начинается с первого этапа уголовного преследования (сообщения о преступлении), оно носит полностью закрепительный характер (использование и обеспечение всего комплекса доказательств по уголовному делу), и начинается с приема сообщения о преступлении.

На начальном этапе расследования должны быть гарантированы права и свободы участников расследования и других лиц, участвующих в данном процессе.

В связи с изложенным, при проверке сообщений о преступлениях расширять перечень мероприятий по расследованию в УПК нецелесообразно.

Профилактическая работа в органах внутренних дел осуществляется в процессуальной и непроцессуальной формах.

Выявленные в ходе расследования уголовного дела, способствовавшие совершению преступления причины и условия должны быть своевременно устранены.

Такая деятельность подразумевает внесение следователем представлений с соответствующими предложениями в адрес должностных лиц организаций либо граждан (ч. 2 ст. 158 УПК РФ).

Обжалование отказа в возбуждении уголовного дела предусмотрено ст. 125 УПК РФ.

Необходимо отметить, что в настоящее время стала доступной подача обращений в органы прокуратуры Российской Федерации через портал "Госуслуги", однако предоставление такой услуги не может компенсировать

предполагаемые возможности единой межведомственной цифровой онлайн-платформы, а использование данной услуги гражданами подтверждает необходимость дальнейшего совершенствования электронного взаимодействия.

Как и у любой системы, при разработке единой межведомственной цифровой онлайн-платформы необходимо будет предусмотреть особенности, связанные с работой онлайн-платформ.

Важнейшей задачей станет создание надежной схемы аутентификации пользователей. Она необходима для исключения фактов махинаций, подлогов при эксплуатации онлайн-платформы.

Одним из направлений работы может быть использование двухфакторной аутентификации.

В таком случае ввод логина и пароля при входе в систему, а также при совершении существенных действий (в частности, загрузка, верификация документов) должен подтверждаться дополнительным способом, например посредством СМС, пуш-уведомления, при помощи специального приложения на мобильном телефоне или сертификата на переносном устройстве (флеш-накопителе).

Однако нужно дополнительно исследовать данный вопрос, поскольку каждый из названных способов имеет разную степень надежности в зависимости от ситуации.

Так, использование сертификата на переносном устройстве (флеш-накопителе) позволяет практически полностью исключить мошенничество удаленными способами, но подвержено локальным правонарушениям, когда случайно оставленный в компьютере ключ предоставляет возможность для противоправных действий постороннего лица в момент отсутствия его владельца.

При этом современный человек старается носить при себе свой мобильный телефон, соответственно, аутентификация посредством его использования удобна и защищает от локальных правонарушений.

Однако СМС может быть удаленно перехвачено, что также не гарантирует абсолютную безопасность при аутентификации.

Необходимо также исследовать вопрос использования биометрических данных в качестве дополнительных факторов аутентификации.

Другой важной задачей станет защита от спама и фрода в различных компонентах онлайн-платформы (загрузка недостоверной информации, спам-атаки и действия, направленные на выведение системы из строя).

Возможно использование технологии блокчейн для предотвращения недобросовестных действий со стороны лиц, допущенных к этой системе.

Разработка единой межведомственной цифровой онлайн-платформы станет высокотехнологичным решением не только с точки зрения безопасности информации, но и с позиции функциональных возможностей.

Незакрепленность в законе "пределов доказывания" на практике приводит к противоречивой практике судов.

В целях восполнения правового пробела предлагается дополнить ст. 125 УПК РФ ч. 4.1, установив, что суд при рассмотрении жалобы может не ограничиваться проверкой доводов заявителя, а вправе оценить полноту всей проведенной доследственной проверки.

Так, например, суды отказывают в рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ в следующих случаях:

- 1) неисполнения заявленных представителем потерпевшего ходатайств;
- 2) полного отказа в удовлетворении ходатайства о дополнительной экспертизе.

Предлагается рассмотреть необходимое (достаточное) количество доказательств и их источников по жалобам на бездействие, выразившееся в неуведомлении заинтересованного лица о результатах доследственной проверки.

На практике при рассмотрении жалобы суд не ограничивается только лишь проверкой доводов заявителя, а оценивает полноту всей проведенной доследственной проверки.

Как представляется, данная позиция ученых и практиков соответствует, во-первых, публичному началу уголовного процесса.

Думается, лицо не должно обладать специальными познаниями в сфере юриспруденции, чтобы осуществить защиту своих прав.

В то же время, если вопрос о "глубине" исследования подлежит законодательному закреплению, то вопрос о средствах установления "глубины" исследования законодательной регламентации не подлежит.

Закон позволяет отказа в возбуждении уголовного дела обжаловать:

- 1) руководителю следственного органа;
- 2) надзирающему прокурору (ст. 124 УПК РФ);
- 3) в районный (гарнизонный военный) суд (ст. 125 УПК РФ и др.).

Кому бы ни была адресована жалоба, если по заявлению (сообщению) о совершении неустановленным лицом преступления не вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, рекомендуется обжаловать именно отказ в возбуждении уголовного дела по этому предусмотренному ч. 1 ст. 148 УПК РФ формальному признаку.

В дополнение можно указать и все иные признаки, по которым обжалуемое решение (бездействие, действие), по мнению заявителя, является незаконным и необоснованным.

Не запрещено обжалование сразу в несколько инстанций.

Но заявитель в этом случае должен понимать, что своевременно его жалобу сможет рассмотреть лишь одна из них.

Им станет то должностное лицо, которое первым запросит имеющиеся по жалобе в следственном органе (органе дознания) материалы.

Поэтому целесообразно со ссылкой на ч. 1 и 3 ст. 124 УПК РФ жалобу на решение (бездействие) следователя направить сначала руководителю следственного органа, в конце описательной части жалобы сослаться на Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42- О.

По прошествии срока ее рассмотрения заявитель имеет право выяснить, принято ли и какое именно по жалобе решение.

Если заявление (сообщение) о преступлении и после этого остается не зарегистрированным в КРСоП (КУСП), следует аналогичную жалобу направить прокурору района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ(ред. от 19.12.2023)// "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023)(с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954

Монографии, учебники, учебные пособия

4. Блинников В. А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь: СГУ, 2021.
5. Гармаев Ю.П. Пределы прав и полномочий адвоката в уголовном судопроизводстве: метод. пособие. - Иркутск: Изд-во ИЮИ ГП РФ, 2003.
6. Калинкина Л.Д. Защитительная адвокатская деятельность / Л.Д. Калинкина, Е.И. Шигурова, В.В. Соткова [и др.]. - Саранск: Типография Рузаевский печатник, 2019.
7. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступления. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва: Юристъ, 2020.

8. Маляева Е. О. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: Лекция. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2019.
9. Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: учебное пособие для магистров. Москва: Проспект, 2019.
10. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2020.
11. Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации: науч.-практич. пособие. Москва: Юрлитинформ, 2018.
12. Следственные ошибки / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: ЮНИТИ, 2016.
13. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. М.: Норма, Инфра-М, 2022.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

14. Абдулазизов М.М. Прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. - 2022. - № 2.
15. Безрядин В. И. Взаимодействие руководителя следственного органа со следователем и прокурором // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 7.
16. Вандраков С.Ю. Характеристика и структура защитной деятельности адвоката в досудебном производстве // Адвокатская практика. - 2022. - № 5.
17. Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сб. материалов VII Все-рос. науч.-практ. конф. Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2022.

18. Гаврилов Б.Я. Современное досудебное производство: видение ученого и практика // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: теория и практика: сб. науч. тр. Всерос. науч.-практ. конф. М.: Моск. ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019.
19. Гук П.А. Независимость и судебское усмотрение // Российская юстиция. 2018. N 11.
20. Зинатуллин З.З. О допустимости оперирования социальными категориями "усмотрение", "целесообразность" и "риск" в уголовном судопроизводстве // Риски в праве: пути решения: монография / под ред. Л.Г. Татьяниной. М.: Юрлитинформ, 2020.
21. Калиновский К.Б. Доследственный обыск - незаконное ноу-хау // Уголовный процесс. - 2019. - № 1 (121).
22. Карягина О.В. Дискуссионные аспекты процессуального статуса следователя // Сборник докладов XVIII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы Российской правовой политики». Таганрог, 2017.
23. Лапатников М.В. Как реализовать право на защиту на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. -2018. - № 1 (157).
24. Михайлов В. И. Об определении понятия «обстоятельство, исключающее преступность деяния» // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3.
25. Рагулин А.В. О необходимости расширения полномочий прокурора как участника уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29).
26. Цветков Ю.А. О феномене следственной ошибки // Журнал прикладных исследований. 2021. N 3 - 4.
27. Цветков Ю.А. Психология принятия управленческих решений в следственных органах в ситуации этической неопределенности // Юридическая психология. 2018. № 1.

28. Чурилов Ю.Ю. Карманный адвокат // Уголовный процесс. - 2020. - № 9.

29. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. 2020. Т. 73. N 10 (167).

Эмпирические материалы:

30. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 N 42-О// СПС «Консультант Плюс»

31. Апелляционное постановление Орловского областного суда от 14.05.2014 по делу № 22К-788/2014// СПС «Консультант Плюс»

32. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28 августа 2023 г. N 77-2463/2023// СПС «Консультант Плюс»

33. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2023 г. по делу N 77-4244/2023// СПС «Консультант Плюс»

34. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июля 2023 г. по делу N 77-2433/2023// СПС «Консультант Плюс»

35. Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 октября 2023 г. N 77-1553/2023// СПС «Консультант Плюс»